

Промысел — ФОРМА РАЦИОНАЛЬНОГО ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ



Константин ПЛАХОВ,

завлабораторией биоценологии и охотоведения Института зоологии Комитета Науки Министерства образования и науки Республики Казахстан

Хроника сайгака в Казахстане

За последние месяцы сайгак, сам того не подозревая, из представителя животного мира Казахстана стал почти символом политической борьбы и угрозой продовольственной безопасности республики. Многочисленные эксперты, экологические активисты и зоозащитники вдруг заняли почти всё информационное пространство. Что же не так с этим видом? То он оказывается на грани вымирания и требует принятия неотложных государственных мер по его сохранению, то увеличивает численность настолько, что фермеры готовы объявить его чуть ли не вредителем сельского хозяйства?

Распространение сайгака в Казахстане охватывает степную, пустынную и полупустынную зоны. Он включён в перечень видов животных, отнесённых в Республике Казахстан к объектам охоты. Разрешённые виды пользования — в промысловых, спортивно-любительских, коллекционных и научных целях. Несмотря на то, что сайгак традиционно считался у казахов сакральным животным, это не мешало регулярно и успешно на него охотиться. В ход шли самые разные приёмы и способы — от стационарных загон, особенно популярных на территории Арало-Каспийского водораздела, и облавных охот до многокилометровых гонов на лошадях, ловли капканами на водопоях и подкарауливания со стрельбой из засад. Причём в каждом регионе предпочтение отдавали своим способам охоты, отработанным веками. Главным при этом было обеспечение максимальной добычливости при минимальных затратах.

Сайгак — типичный обитатель равнин, и в этом кроется одна из причин его уязвимости по сравнению с видами копытных, обитающими в горах. Поголовье сайгака в Казахстане распределено между тремя по-

пуляциями: уральской, бетпакадалинской и устюртской. Периодически возникают другие группировки, но в силу малочисленности особого значения для вида они не имеют. Основными факторами рисков для него (лимитирующими) служат джуты (обледенение пастбищ), многоснежье, засухи, эпизоотии и браконьерство. За более чем сто лет научных исследований и наблюдений за сайгаком известно, например, что джуты, случившиеся зимой 1917/1918 и 1927/1928 гг., в сочетании с возросшим спросом на рога в Китае, повлекли гибель сотен тысяч сайгаков. Позднее их поголовье стало восстанавливаться и достигло 900 тысяч в начале 1950-х годов. Пик численности пришёлся на 1960 год (1,2-1,3 млн гол.). Это позволило уже с 1955 года организовать промысел сайгаков в Казахстане. С 1955 по 1980 годы в Казахстане было добыто почти четыре миллиона сайгаков. Промысел давал высококачественное мясо, субпродукты, кожи, рога. Часть продукции

шла на экспорт. В то же время попытки использовать ресурсы сайгаков для любительской охоты приводили к резким всплескам браконьерства, основной целью которого тогда было мясо. В итоге любительскую охоту на сайгака в Казахстане предпочли закрыть, иначе крайне сложно было обеспечить его охрану.

И опять очередной джут, случившийся зимой 1964/65 гг., привёл к тому, что в 1965 г. численность сайгака в Казахстане упала до 480 тысяч голов. Потом последовал новый рост поголовья, достигшего к 1974 году 1200 тысяч. Сайгак стал самым массовым видом копытных Казахстана. Его численность в благоприятные годы значительно превышала суммарную численность всех остальных видов копытных фауны республики. Государственная охрана, научные исследования, обеспечивавшие устойчивое использование ресурсов популяций сайгака в Казахстане, позволили удерживать численность



вида на промысловом уровне. Успехи в сохранении сайгака были настолько очевидны, что дали возможность известному казахстанскому зоологу, члену-корреспонденту АН Казахской ССР А.А. Слудскому предложить изображение сайгака в качестве эмблемы Первого международного териологического конгресса, состоявшегося в 1974 г. в г. Москве.

И всё же, нравится нам это или нет, природные условия Казахстана, резко континентальный климат, периодические суровые многоснежные зимы, засухи и эпизоотии, делающие его территорию неблагоприятной как для животноводства, так и для растениеводства, неизбежно сказываются и на диких животных. Уже к 1976-му году численность сайгаков вновь сократилась до 600 тысяч, а в 1978 году их оставалось около 400 тысяч. За этим спадом наступил очередной подъём, и в 1981 поголовье сайгаков увеличилось вдвое — до 820 тысяч.

Политические и экономические преобразования 90-х годов заставили отложить решение проблем охраны животного мира и среды его обитания в Казахстане. В это же время государственная граница оказалась условной и прозрачной, а цены на сайгачьи рога в Китае, Сингапуре и Гонконге стали слишком привлекательными. Сайгачьи рога торговали тогда даже прибалтийские республики. Вот только степные антилопы с рогами расстаются вместе с черепом. Сайгаков стали заготавливать столь интенсивно, что в 2003-м году их численность в Казахстане упала до минимального значения (21 тыс.). Теперь уже браконьеры стали чаще добывать их только ради рогов, а мясо бросать. Вид оказался на грани вымирания.

Надо было принимать срочные меры по спасению сайгаков. Вначале, с 29 апреля 1999 года, был введён мораторий

на их добычу, который периодически продляли и который сейчас действует вплоть до 2023-го года. Сайгак получил особый статус, но без включения в список редких и исчезающих видов республики и, соответственно, без внесения в Красную книгу Казахстана. Государственное производственное объединение «Охотзоопром» (бывший Зоокомбинат), в прошлом отвечавший за организацию и проведение охотничьего промысла, переключили на охрану сайгаков. Для этого в его структуре была создана специализированная инспекция по борьбе с браконьерством. Были увеличены штрафы за незаконную охоту на сайгаков до 500 МРП за самца и 350 МРП за самку и сеголетка (201 и 141 тысяча рублей соответственно). Предусмотрели также уголовное наказание в виде лишения свободы не только за браконьерство, но и за сбыт и приобретение их дериватов (рогов).

Казахстан столкнулся с международной организованной преступностью, связанной с торговлей дериватами диких животных. Индикаторами этого стали в первую очередь выявления фактов контрабанды сайгачьими рогами на пунктах пропуска государственной границы. Стоит китайским таможенникам задержать на своей стороне крупный груз сайгачьих рогов (в 1-2 тонны), как следующие партии идут уже через кыргызско-китайскую границу. Уточню, что в соседнем Кыргызстане сайгаки не водятся и, прежде чем добраться до Китая, сайгачьи рога должны беспрепятственно миновать границу Казахстана с Кыргызстаном. Если же китайские пограничники или таможенники задержат и эти грузы, то следующие партии идут через российско-китайскую границу. Причём, как правило, через Приморье, где их объединяют с другими контрабандными грузами типа тигриных шкур и костей, медвежьих лап, трепангов. К чести россиян, обычно они сами справляются с такими поставками, подключая ФСБ. В по-

следние годы и наш Комитет национальной безопасности включился в этот процесс и его сотрудники провели несколько крупных задержаний.

В это же время сайгак приобрёл международный статус. Как вид, находящийся в угрожаемом состоянии, он был внесён в The IUCN RedList («Красный список Международного Союза охраны Природы», часто именуемый «Международной Красной книгой»). Ему был присвоен статус CR — находящийся под угрозой исчезновения. Он был внесён в перечень видов дикой фауны и флоры, подпадающих под действие Конвенции «О международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения» (СИТЕС). Как вид, совершающий регулярные трансграничные миграции, сайгак соответствует целям Боннской Конвенции «О сохранении мигрирующих видов диких животных». Правительство Республики Казахстан подписало также двусторонние соглашения, направленные на охрану сайгака, с Правительствами Республик Узбекистан и Туркменистан.

Принятые меры дали положительный результат, и к 2015-му году численность сайгаков в республике увеличилась до 295 тысяч. Но тогда же бетпақдалинскую группировку, являющуюся самой крупной, накрыла вспышка пастереллёза. Влажное лето активировало спусковые механизмы в развитии эпизоотического процесса. В результате от 242 тысяч голов в ней к 2016 году осталось 36 тысяч, а в целом по республике насчитали 108 тысяч сайгаков.

В дальнейшем численность вида возрасла разными темпами для каждой из популяций. По данным апрельских учётов 2022 года, поголовье в бетпақдалинской популяции составило 489 тыс., устьуртской — 28 тыс., а уральской — 801 тыс., а всего — 1318 тысяч сайгаков. Если к этому добавить результаты окота, то расчётное поголовье составит более двух миллионов сай-



гаков — существенно больше, чем в самые благоприятные годы прошлого века. Произошло лавинообразное нарастание численности западной и уральской группировок сайгаков. В результате она достигла уровня общей численности этого вида в благоприятные годы в целом по республике. Это создало проблему, о которой предупреждали зоологи, — конфликт между землепользователями и сайгаком. Раньше, когда основное ядро составляла бетпакдалинская популяция, располагавшаяся в малонаселённом пустынном регионе, таких ситуаций почти не возникало. А теперь, с учётом недостаточной кормовой ёмкости естественных угодий для такого поголовья, сайгаки стали кормиться на сельскохозяйственных полях и пастбищах.

За последние десятилетия произошли изменения, связанные с глобальным потеплением, динамикой урожайности кормовых растений, внедрением новой структуры земле- и водопользования. В местах обитания сайгаков оказались фермерские участки, а вместо отгонного животноводства фермеры чаще пасут скот вокруг своих населённых пунктов, многократно усиливая нагрузку на пастбища. Они же приватизировали водопои и ограничили доступ к ним для сайгаков. Миграционные коридоры сайгаков оказались перекрыты автомобильными и железными дорогами, при строительстве которых переходы для диких животных не были предусмотрены. Повсеместно сократилась численность волков, которые раньше составляли тандем: сайгак — волк.

В такой ситуации логично вернуться к охотничьему промыслу сайгаков как наиболее эффективной форме устойчивого использования природных ресурсов. Правда, за прошедшие 30 лет от налаженной системы охотничьего промысла остались только воспоминания в законе «Об охране, воспроизводстве и использовании животного мира» и Правилах охоты. Исходя из понимания реальной ситуации и её возможных последствий, наш Институт зоо-

логии подготовил биологическое обоснование промыслового изъятия сайгаков. Было рекомендовано в этом году ограничиться добычей 10% поголовья уральской популяции и 2,5% бетпакдалинской. Эти предложения были вынесены для открытого обсуждения. Но общественность республики оказалась не готова к таким резким переменам. Ведь ещё недавно сайгак почти исчез, все СМИ республики торжественно внесли его в Красную книгу, а тут «учёные, сговорившись с чиновниками, пытаются организовать массовое кровавое убийство глубоко несчастных животных», которых и пожалеть некому, кроме зоозащитников и экоактивистов. Ряд СМИ стали публиковать выступления и заявления, последних написанные по стандартным методичкам. В итоге досталось всем:

- фермерам, которые не могут ужиться с сайгаками и твердят о кредитах, взятых под урожай и требующих погашения уже осенью;
- чиновникам, замысливших истребление сайгаков под предлогом регулирования численности;
- учёным, обосновавшим убийство сайгаков.

Что же предлагают самозванные «эксперты»:

1. Ввести мораторий на убийство сайгаков.
2. Переселить часть сайгаков в другие регионы Казахстана или даже отогнать в Монголию.
3. Выплачивать фермерам компенсации за поправы их полей и пастбищ сайгаками.
4. Увеличить численность волка — главного, по их мнению, инструмента по ограничению численности сайгаков.
5. Усилить борьбу с браконьерством.

Но, как сказано в известном высказывании: «Если б только верное было ново, а новое было верно!». Ввести мораторий на устойчивое использование сайгаков — это, конечно, идея красивая, но она основана на полном непонимании природных процессов и явлений. Ни одно животное не

может плодиться до бесконечности, так как живёт не в идеальном пространстве, свободном от проблем с кормами, болезнями, конкурентами, хищниками, а главное — с людьми. В реальных условиях, если численность сайгаков превысит кормовые ресурсы их местообитаний, то они неизбежно начнут погибать от бескормицы и болезней. Кто тогда будет отвечать за безосновательные рекомендации?

На самом деле предстоит решить много проблем, которые накапливались постепенно, но на которые не обращали внимания, несмотря на предупреждения учёных. Это:

1. Восстановление исторических миграционных коридоров путём создания свободных проходов через объекты инфраструктуры. В дальнейшем, при проектировании различных объектов, прежде всего автомобильных и железных дорог, необходимо предусматривать строительство переходов для миграций сайгаков и мероприятия по нейтрализации отрицательного воздействия на популяции сайгаков и среду их обитания.
2. Отмена запрета регулирования численности волка и возвращение его в список видов, служащих объектами охоты. Конечно, это не приведёт к немедленному возрастанию его численности, тем более до значений, когда он сможет добирать ослабевших и больных сайгаков.
3. Строительство ограждений вокруг посевных площадей и пастбищ в ареале сайгаков. Может дать эффект, если будет отработана в ходе исследований сама структура таких ограждений, чтобы они действительно могли препятствовать выходу скоплений сайгаков на сельхозугодья и не были обременительны для фермеров как по финансам, так и по трудозатратам. Следует также учитывать, что во всех случаях для сайгаков необходим беспрепятственный подход к имеющимся водопоям.
4. Создание кормовых полей и водопоев на путях миграции и в местах концен-



траций. Может ослабить пресс сайгаков на сельхозугодья. Для этого необходимо не только научно обоснованный подбор кормовых растений, но и определение мест для их посадки. Аналогично надо решать вопрос и с созданием доступных для сайгаков водопоев соответствующей дебитности.

5. Одомашнивание сайгаков (по аналогии с маралами). Сможет лишь частично снизить их конкуренцию с сельхозтоваропроизводителями за счёт переориентирования части из них на разведение сайгаков вместо мелкого рогатого скота. Надо учитывать, что этот процесс не сможет заменить необходимость управления численностью популяциями сайгаков в природе, в том числе их устойчивого использования. При этом одомашнивание сайгаков и их дальнейшее разведение в условиях фермерских охотничьих хозяйств должно происходить на научной основе, при контроле со стороны территориальных инспекций по охране лесного хозяйства и животного мира и в области ветеринарии.

6. Перемещение больших и малых скоплений сайгаков на новые участки никогда и никем не практиковалось. Даже когда идёт перегон мелкого рогатого скота на джайляу (летние пастбища) и обратно, никто не гонит отары по 100 тысяч голов. Такой перегон потребует создания по всему маршруту кормовых полей, водопоев, привлечения большого числа загонщиков. Также будет необходимо научное и ветеринарное обеспечение на всех этапах. Тем более что имеются риски перенести вместе с сайгаками и новые заболевания, общие для сайгаков и сельскохозяйственных животных. То есть слишком велики риски и слишком высока вероятность возвращения сайгаков на прежние места обитания, чтобы такое пытаться реализовать.

Мы обязаны предусмотреть и разные варианты развития ситуации в ближайшем будущем и перспективе, в том числе и наилучшие. Основным фактором, определяющим уровень смертности сайгаков, служат холодные, многоснежные зимы, когда глы-

бина снежного покрова превышает 15–20 см. В сочетании с низкими температурами это может повлечь за собой массовую гибель сайгаков, как это бывало не раз. Необходимо учитывать возможность повторения засух, в результате которых сокращается не только урожайность кормовых растений, но и водообеспеченность пастбищ. При этом у нас нет программы оказания помощи сайгакам в подобных условиях.

Рекомендуя проведение экспериментального отстрела в текущем году, сотрудники Института зоологии прекрасно понимают, что этим мы не решим все проблемы, связанные с сайгаками. Это лишь временная мера по регулированию численности сайгаков, это поиск компромисса и отсрочка, необходимая для отработки:

- во-первых, самой технологии и методики регулирования численности взамен утраченного охотничьего промысла;
- во-вторых, проведения научных исследований и поиска альтернативных решений, нам нужны не просто учёты численности, проводимые раз в год, а выявление особенностей территориального распределения сайгаков, их экологии, демографии и поведения — основных составляющих для разработки программы эффективного управления популяциями;
- в-третьих, организации системы эколого-ветеринарного мониторинга диких животных (копытных и хищных) и среды их обитания в Республике Казахстан, для чего должна работать постоянно действующая государственная программа по его обеспечению;
- в-четвертых, уменьшения численности сайгаков путём отстрела, что, конечно, не остановит наступление джута или засухи, но позволит немного ослабить нагрузки на пастбища со стороны сайгаков и, благодаря этому, поможет увеличить выживаемость основного поголовья;
- в-пятых, для отработки алгоритма совместного использования пастбищ и водопоев сельскохозяйственными животными и сайгаками.



Тем не менее в результате решающего обсуждения степени готовности всех структур, которые придётся задействовать в случае проведения промыслового изъятия даже такого количества сайгаков, зоологами было рекомендовано отказаться в этом году от отстрела. При этом:

- провести ряд комплексных экспедиций в Западном Казахстане по выяснению реальной ситуации с сайгаком в сезон охоты;
- определить потенциальных участников промысла (от единого оператора, охотпользователей и охотников до мясокомбинатов и ветеринаров) и их взаимодействие;
- предложить и отработать оптимальные методики промысла;
- разработать и принять необходимые поправки в ряд нормативных правовых актов.

Сегодня появилась возможность показать всему миру, что принятые государством меры по сохранению сайгака дали результаты и его численность возросла настолько, что позволяет вести устойчивое использование ресурсов популяций этого вида. И такая практика достаточно обычное явление во многих странах мира. Надо прийти к пониманию, что никакие лозунги и популистские высказывания не помогут. Такое поголовье сайгака, которое мы сейчас имеем, требует принятия кардинальных решений по управлению им, в том числе по устойчивому, научно обоснованному использованию. Иначе природа решит эту проблему за нас. А она делает это весьма жестокими способами: джутами, засухами, болезнями, — как это уже было не раз. ■

